

— Окажешь ли ты мне честь поучаствовать в выступлении еще раз? — приглашая Лю Мань, Сяо Кэ взглянула на пятьсот тысяч зрителей: присутствующих здесь и тех, что находились по ту сторону экранов.

Под столькими взглядами Лю Мань не смогла отказаться. Да и улыбку Сяо Кэ переполняла доброжелательность. Пусть певица и использовала ее для собственной рекламы, любой бы счел такую возможность шикарным шансом прославиться.

Лю Мань закрыла стрим, телефон положила в сумочку и зашагала прямо к сцене.

Мужчина, ранее игравший на цифровом пианино, уступил ей место. Лю Мань подседа к Сяо Кэ так, чтобы попадать в кадр камер.

[Ого! Какая красotka!]

[Еще бы, и, судя по всему, без косметики.]

[Наша Сяо Кэ никогда не пользуется фильтрами. У этой девушки богоподобная внешность.]

[Теперь ясно, почему то видео завирусилось. У всех есть глаза, так что мы способны увидеть настоящую красоту.]

[Значит, Сяо Кэ позвала ее, чтобы она снова побыла задним планом?]

[Задним планом? Помолчи, если не можешь написать ничего, кроме грубости.]

...

На Лю Мань тоже был большой черный пуховик, который она надела, опасаясь подхватить простуду. Он плотно укутывал ее, благодаря чему нежное лицо смотрелось еще миниатюрнее. Покрасневшие на холоде щеки походили на нанесенный румянец.

В прямой эфир Сяо Кэ влилась живость настоящей толпы. Лю Мань ощущала направленные на себя, бесчисленные взгляды и камеры. Их было гораздо больше, чем в прошлый раз, когда она выступала с Сяо Кэ в музыкальном ресторане. Если уж говорить начистоту, то внутри девушка немного нервничала.

Как вдруг ее руки коснулась холодная ладонь. Повернув голову, она увидела улыбчивую Сяо Кэ. Та подмигнула ей и тихим голосом произнесла:

— Не бойся, я с тобой.

Ее улыбка возымела эффект, и на лице Лю Мань появилась такая же, только более незаметная. Создавалось впечатление, будто распустился цветок сливы в холодный, зимний день.

[О мой бог. Она такая красивая, когда улыбается!]

[Эта улыбка любого сразит наповал!!!]

[Кто-нибудь знает, она суперзвезда?]

[Ну, я лично раньше ее не видел. Думаю, просто обычная прохожая.]

[... Ну-ка, сходи и найди такую среди обычных прохожих на улице.]

[В принципе, и среди них встречаются привлекательные люди, но с таким темпераментом крайне редко. Если бы ее не воспитывали в хорошем окружении, а в детстве не учили прилежные учителя, от нее бы не исходила эта аура.]

Сяо Кэ подобрала гитару и произнесла в микрофон:

— Я пригласила сестренку, потому что хочу вновь спеть с ней «Думая о тебе». Она мой талисман, и она мне очень нравится.

То видео в TikTok сделало «Думая о тебе» популярной еще до релиза, и все благодаря Лю Мань.

Произнесенные Сяо Кэ слова «мне она очень нравится» порадовали девушку. Сяо Кэ ей тоже нравилась. Временами девушки очень просто это признавали, а их обоюдное «нравишься» было незамысловатым. Бывало и такое, что их первое впечатление приводило к искренней дружбе.

Сяо Кэ закончила говорить и стала дергать гитарные струны. Из-под ее рук лилось вступление «Думая о тебе». Зрители только настроились слушать песню, как Лю Мань внезапно ухватила певицу за руку, помешав ей играть дальше. Сяо Кэ к этому оказалась не готова, из-за чего ее палец невольно дернулся и заставил гитару издать ужасный, режущий слух звук. Он прозвучал громко, чем ошеломил всех.

— Что она делает?

— Она пришла помешать?

— Завидует знаменитости Сяо Кэ, что ли?

...

Повсюду раздались недоуменные шепоты, а Сяо Кэ непонимающе уставилась на Лю Мань. Последняя объяснилась:

— Ты очень долго играла на гитаре, можешь отморозить пальцы. Тебе нужен перерыв.

Сяо Кэ подсознательно одернула руку, покачав головой:

— Не могу. Я в прямом эфире, так что нельзя делать паузу.

Платформа, на которой она вела трансляции, подписала с ней контракт. Девушка поддерживала качество своих стримов, а вторая сторона в свою очередь предоставляла для них лучшие места. В случае нарушения условий ей пришлось бы выплатить большую сумму компенсации платформе и компании, которые занимались выпуском ее альбомов. Для выполнения своей части контракта в последнем месяце ей доводилось постоянно путешествовать по стране, не имея возможности отдохнуть.

Люди видели только светлую сторону знаменитых людей, они не понимали, какие усилия те вкладывали в свою работу. Сяо Кэ прошла и испытала такую боль, какую многие даже не могли себе вообразить. Ей пришлось сильно постараться, чтобы из обычных людей выбиться на то место, где она находилась сейчас.

Лю Мань говорила нормальным голосом, так что благодаря работающим микрофонам зрители прямого эфира обратили внимание на красные от холода руки Сяо Кэ.

[Мне ее жаль. Она играла на гитаре так долго на этом сильном холоде.]

[Я сидела очень близко к экрану, но до сих пор этого не замечала! Я не заслуживаю называть себе поклонницей.]

[Сяо Кэ, не играй. Надень пару перчаток и спрячь руки в карманы, чтобы они согрелись. В этом стриме никакой спешки нет, ради твоей песни мы можем и подождать.]

[Полностью поддерживаю. У нас есть время тебя подождать.]

Зрители, наблюдавшие за эфиром из своих теплых помещений с обогревателями, действительно могли позволить себе ожидание. Однако этого же нельзя было сказать о тех, кто пришел посмотреть за выступлением вживую и стоял на холоде. Они все мерзли. Если Сяо Кэ будет жаловаться или решит отдохнуть, эта часть ее аудитории примет подобное не так радостно.

Руки Сяо Кэ почти задубели, особенно суставы пальцев. Она горько улыбнулась Лю Мань:

— Я должна продолжать.

Сейчас было критически важное время в ее карьере. Девушка только недавно подписала контракт с хорошим лейблом звукозаписи, а значит любая оплошность могла запросто разрушить ее будущее.

Лю Мань пролистала партитуру рядом с электронным пианино. Ноты для «Думая о тебе» там тоже были. Она бегло просмотрела их и предложила:

— Я буду играть на пианино, а тебе придется только петь. Так ты не против?

Сяо Кэ была совершенно ошеломлена. Она посмотрела в уверенные глаза Лю Мань и медленно кивнула. В контракте указывалось, что прямой эфир нужно довести до конца, однако в нем нигде не было пункта про необходимость играть на гитаре во время пения.

Лю Мань положила руки на клавиши пианино, чтобы прочувствовать ноты, вслед за чем попыталась сыграть вступление к «Думая о тебе». Поначалу стало ясно, что она не владела инструментом хорошо. Цифровое пианино отличались от обычных, тем не менее Лю Мань быстро привыкла к этой разнице и продолжила играть.

Она все-таки училась на факультете фортепиано. Пусть ее оценки были худшими в группе, зато наработанной техники для исполнения народной песни более чем достаточно.

Над окрестностями, ставшими шумными после вмешательства Лю Мань, резко повисло молчание. Все внимали игре девушки, правда не потому, что играла та хорошо, а из-за волшебности самой сцены.

Та, кто ранее выступала в качестве бесполезного заднего плана, вдруг начала играть музыкальное сопровождение для их любимой певицы абсолютно без подготовки. Это была импровизация, и для любителей даже текущий ее вариант выглядел прилично.

Зрители онлайн-трансляции тоже наблюдали со всем вниманием...

Под аккомпанемент Лю Мань Сяо Кэ начала петь:

Осеннего ветра порывы оголяют деревья в саду.

А я все безмолвно застыла, мужа много лет уже жду...

Ее пение идеально гармонировало с игрой Лю Мань, и вместе их исполнение звучало на удивление хорошо. Происходящее заворожило даже саму Сяо Кэ. Она посмотрела на Лю Мань, и та посмотрела в ответ. Обе девушки улыбнулись друг другу.

— Они такие милые! Совсем как пары в фильмах.

— Ах, точно. Одна высокая, а другая низкая. У одной темная кожа, а у другой светлая. Точно пара из комедии.

— Кроме того, вторая такая красивая и доброжелательная. А еще наделена искренностью и мудростью. Она волновалась о Сяо Кэ, когда ее прервала.

...

Ближе к концу, во время интерлюдии Сяо Кэ публично заявила:

— Сестренка, хочешь спеть со мной последний куплет?

В ответ на ее слова толпа разразилась аплодисментами и свистом:

— Спойте вместе, спойте вместе, спойте вместе!

По окончанию интерлюдии куплет начинался очень скоро. Времени на сомнения или раздумья у Лю Мань почти не было, поэтому она перевела взгляд на текст песни и запела вместе с Сяо Кэ:

Слезы мои в ожидании рассвета печалью стали глубокой.

Попрощались мы у моста, перед горой той, туманом укрытой, высокой.

Луна освещала залитое слезами лицо, а я вспоминала,

Что было, надеясь увидеть еще.

Лю Мань пела впервые. В ее прошлой жизни, в династии Цинь, ее тетя говорила ей, что она унаследовала голос от матери. Только ей так и не представилась возможность спеть перед кем-то.

В голосе девушки содержалось некое чарующее чувство. Чувство, прошедшее тысячи лет. Невзирая на грусть самой песни и жестокие порывы зимнего ветра, ее голос наполнял сердца слушателей теплом и надеждой. Зрители бессознательно начинали улыбаться, слушая пение

обоих девушек.

[Очень-очень-очень хорошо!]

[Я слушал эту песню на повторе много раз, но это ее исполнение лучшее среди всех, что мне доводилось слышать.]

[Песня звучит настолько по-другому, когда вместо гитары играет электропианино.]

[Дело не только в инструменте, а еще и в том куплете, который они гармонично спели вместе.]

[Думаю, эта девушка усердно занималась музыкой. Никто не смог бы исполнить это произведение так хорошо без подготовки.]

[Так кто же она? И откуда взялась?]

...

Обсуждение на стриме шло своим ходом, а само выступление достигло своего апогея. Практически все на улице стояли неподвижно. Те, кто стоял подальше, до сих пор были поглощены музыкой и не могли вернуться к реальности. Находившиеся поближе тоже пребывали в трансе, но не столько от музыки, а из-за улыбки Лю Мань, которая словно сияла. Девушка была прекрасной и выглядела, как фея.

Аплодисменты всей уличной толпы звучали крайне громко и энергично. Они разрушили ночную тишину улиц и не прекращались довольно долго.

Той ночью Сяо Кэ и Лю Мань исполнили вместе три песни. Однако подпевала она только в «Думая о тебе», остальные просто играла на пианино.

Зрители испытывали дикий восторг. В конечном итоге Сяо Кэ и Лю Мань смогли покинуть эту торговую улицу под защитой телохранителей. Компания певицы выдала ей машину, и та предложила Лю Мань подвезти ее до отеля, на что последняя с радостью согласилась.

В салоне Сяо Кэ наконец перестала притворяться уверенной и сильной знаменитостью. Она истощенно откинулась на спинку сидения и прильнула к бутылке с теплым напитком.

— Я очень сильно устаю каждый раз, когда провожу такие эфиры.

— Есть догадки, сколько зрителей собралось на сегодняшнем? — агент Сяо Кэ тоже ехала с ними. Выглядела она на тридцать с лишним лет, носила очки и была очень взволнована,

просматривая информацию на экране телефона.

Основываясь на своем опыте, Сяо Кэ предположила:

— Восемьсот тысяч?

Агент покачала головой.

— Девятьсот?

И снова отрицательное качание.

Сяо Кэ поморщилась.

— Ну блин, не меньше ведь, чем в прошлый раз? Шестьсот, что ли?

Агент засмеялась:

— Один миллион четыреста пятьдесят тысяч.

От неверия глаза девушки чуть не вылезли из орбит. Она резко вскочила и даже не почувствовала боли из-за удара головы о крышу машины. Затем Сяо Кэ приблизилась к Лю Мань и крепко ее обняла.

— Сестренка, ты мой самый настоящий талисман!

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1651241>